

Двое какое-то время шли по улице.

— Тебе еще нужно что-нибудь купить? — спросил Лань Сяочуань.

Чао Чимин покачал головой. Он даже сам удивлялся, с чего это вдруг он увязался за таким молодым парнем — сегодня во второй половине дня он совершенно на себя не был похож.

Когда они уже собирались идти дальше, с перекрестка донесся зазывающий голос:

— Тофу, берите горячий и сладкий тофу! Всего за одну монету можно забрать!

Шаги Чао Чимины замерли, его взгляд устремился далеко вперед, будто он о чем-то задумался. Лань Сяочуань заметил это, бросил быстрый взгляд на свои нехитрые сбережения и, не дожидаясь отката в речах Чао Чимины, направился к пожилому торговцу.

— Хозяин, дайте пиалу сладкого и горячего тофу, — произнес Лань Сяочуань. В делах купли-продажи он разбирался отлично, а этот Император, судя по всему, совершенно не имел представления о жизни простого народа.

Лань Сяочуань мысленно сжался от боли за отданную медную монету, после чего с легким сердцем поднес лакомство к Чао Чимину.

— Попробуешь? — Его глаза лучисто блестели, а когда он улыбался, во взгляде искрились озорные огоньки.

Чао Чимин посмотрел на увеличившийся перед глазами тофу-нао. Он слегка нахмурился, но все же взял пиалу, зачерпнул ложкой и попробовал — и впрямь сладкий и горячий.

Соленый.

Чао Чимин бросил суровый взгляд на молодого мужчину: какой нормальный мужчина станет уплетать сладости?

— Спасибо! — тихо произнес Лань Сяочуань. Его глаза сияли, он с восторгом и удивлением смотрел на Чао Чимины.

Ароматное рыбное блюдо было готово.

Вернувшись, Лань Сяочуань почистил рыбу, тщательно вымыл рыбную голову и опустил ее в кашу. Бросив косой взгляд на императора, стоявшего у входа на кухню, он с недовольством подумал про себя: неужели он собирается воровать рыбу? С какой стати понадобилось

приходить сюда и стоять над душой с проверкой!

Лань Сяочуань разложил кашу по двум пиалам, а приготовленную рыбу поставил ближе к Чао Чимину.

Взглянув на Лань Сяочуаня, который уже уплетал вторую пиалу каши, молодой человек уткнулся носом в тарелку, явно собираясь наложить еще порцию, и Чао Чимин наконец не выдержал. Он пододвинул блюдо с рыбой ближе:

— Ты тоже поешь.

Лань Сяочуань был польщен до глубины души. Служить Императору — священный и неизменный долг Теневых стражей; они могут голодать день-другой, но Император ни в коем случае не должен оставаться голодным.

Лань Сяочуаня кто-то потянул назад, заставляя пятиться.

— По-по-подожди, пока я повернусь... — спотыкаясь и едва не падая на землю, он волочился за тащившим его человеком, исподтишка семеня крошечными шажками и выстраивая идеальное положение тела, чтобы ни в коем случае не выдать Императору свое умение владеть боевыми искусствами.

Сидеть с Императором за одним столом — о таком Лань Сяочуань в этой жизни даже не помышлял. В унынии он подумал: а вдруг Сюаньюань Чао Чимин догадается, что он и есть тот утренний Теневой страж? Не прикончит ли он его в порыве гнева?

— Неужели ты сам любишь сладкий тофу-нао? — Мозг Лань Сяочуаня в этот момент работал на предельной скорости. Чао Чимин любит тофу-нао и не переносит соленый — значит, предпочитает сладкий. Правда, в Столице все поголовно любят соленый тофу-нао, и он сам узнал о существовании сладкого лишь несколько лет назад во время задания, когда побывал в Цзяннани и попробовал его там.

Чао Чимин попробовал кашу: ароматная, мягкая, нежная, безо всякого рыбного душка, исключительно вкусная. Рыба тоже удалась на славу — нежная, сладковатая, тающая во рту. Он с детства любил рыбу и не удержался, умял половину тушки.

Заметив хмуро сдвинутые брови Чао Чимина, Лань Сяочуань тут же испуганно спросил:

— Что-то не так со вкусом?

Чао Чимин бросил взгляд на сидящего рядом человека:

— Не люблю сладкое, пошли назад. Если сваренная тобой каша окажется несъедобной, твоей голове не сносить плеч! — пригрозил он, после чего схватил парня за руку и потащил за собой. Он мужчина, и ему решительно не по душе все эти кисло-сладкие штучки, которые любят только женщины.

— Не люблю, — упрямо отмахнулся Чао Чимин.

В самом конце процесса он быстро обжарил на раскаленном масле соевый соус, имбирь и зеленый лук, а затем щедро полил этой заправкой рыбу.

Да уж, вовсе не любит — скорее, обожает сладкое! Будучи владыкой целой страны, он, неожиданно для всех, оказался любителем сладостей. Столь забавную маленькую слабость своего господина он, будучи Теневым стражем, до сих пор почему-то не замечал.

Чао Чимин приподнял брови. Этот молодой человек казался ему совершенно непостижимым — на вид простофиля простофилей, сам же он вовсю над ним издевается, а парень чувствует себя непринужденно.

Оказывается, не любит. Лань Сяочуань немного расстроился, но, взглянув на Чао Чимина, с удивлением заметил, что у того покраснели мочки ушей.

Чао Чимин наблюдал, как молодой человек выставляет на стол нехитрое угощение: горшочек с аппетитной на вид кашей и блюдо с нежной, источающей сладковатый аромат рыбой. Не было даже ни единой закуски — по сравнению с изысканными императорскими яствами это выглядело до жалости убого, но пахло настолько потрясающе, что у него мгновенно разыгрался аппетит.

— Тогда в следующий раз я приготовлю для тебя сладости, — пообещал Лань Сяочуань. Готовить он умел мастерски, и даже десерты у него получались великолепными, правда, сам он сладкое не жаловал, а потому никогда им не баловался.

Саму рыбу он поместил в пароварку. Спустя четверть часа по кухне поплыл насыщенный рыбный аромат, и он тут же закинул приправы, мелко нарезанный зеленый лук, кинзу и имбирь, оставив блюдо попариться еще немного.

Лань Сяочуань ел в страшном напряжении. Из наполовину опустошенной рыбы он смел палочками лишь жалкую крошку в свою пиалу, даже не смея поднять глаз на Императора.

Вспомнив тех, кто преследовал Чао Чимина, Лань Сяочуань с тревожной мыслью подумал: если те убийцы провалились, не появится ли следом новая шайка?

— Разве ты не боишься, что здесь тебя продолжат преследовать убийцы? — выпалил Лань Сяочуань с бешеной скоростью, после чего подскочил к стене, взобрался по приставленной

лестнице и выглянул наружу с крыши.

Если бы не запрет выдавать Императору свои навыки боевых искусств, он бы давно взмыл в воздух при помощи цингуна. Лань Сяочуань мысленно пожаловался на владыку, не смея произнести ни звука вслух.

К счастью, вокруг никого не было, и на сердце у него немного отлегло. Как Теневой страж, он обязан защищать Императора в первую очередь — и чуть не забыл о своем долге! Какая вопиющая халатность!

Окинув взглядом окрестности и не обнаружив ни единой подозрительной фигуры в черном, Лань Сяочуань обернулся и столкнулся взглядом с Императором, который разглядывал его с загадочной полуулыбкой. В глубине императорских глаз таился весьма многозначительный блеск.

— И что же ты намерен делать, если заявятся убийцы? — с интересом осведомился Чао Чимин, глядя на него своими красивыми глазами.

— Я... я, конечно же, сбегу, — кривя душой, ответил Лань Сяочуань. На самом деле, по долгу службы он должен защищать Чао Чимина и бежать не имеет права, но сейчас он не выступал в роли Теневого стража, а потому был свободен в ответах.

— Если появятся преследователи, я брошу тебя здесь, чтобы они прикончили тебя первыми, — с зловещим оскалом прошипел Чао Чимин, у которого нестерпимо чесались руки кому-нибудь врезать.

В ответ Лань Сяочуань лишь кивнул с видом полного одобрения: всё верно, жизнь Императора превыше всего, и даже если придется пожертвовать ими, любая жертва оправдана, лишь бы государь оставался в безопасности.

Увидев искреннее одобрение в глазах парня, Чао Чимин внезапно потерял всякий интерес. Издеваться над кем-то весело лишь тогда, когда жертва способна ощутить боль, а этот малый, кажется, просто круглый дурак. Они ведь совершенно чужие люди, с какой стати ему так усердствовать ради него?

— Если бы убийцы хотели до нас добраться, они бы не стали ждать до сих пор. Слезь немедленно и живо вымой всю посуду! — свирепо скомандовал Чао Чимин. Надо же, спокойно поесть не может, вечно куда-то несется, карабкается на стены — никаких манер за столом!

Лань Сяочуань нехотя спустился, уселся за стол и быстро дохлебал оставшуюся кашу — он ни за что не позволил бы пропасть своим кровным деньгам!

Вспомнив про оставшиеся шестнадцать медных монет и прикинув, сколько времени уйдет на

то, чтобы накопить такую сумму, Лань Сяочуань снова почувствовал укол в сердце и крепко сжал губы.

— Как тебя зовут? — неожиданно спросил Чао Чимин, пристально глядя на молодого человека.

— Зачем тебе мое имя? — Лань Сяочуань немедленно ошетинился. Уж не задумал ли этот тип устроить ему неприятности? Чао Чимин — Император, для него отыскать кого угодно проще простого.

— Разумеется, чтобы записать и впредь поручать тебе работу, — приподняв брови, ответил Чао Чимин.

— Я... я не согласен. — Он и так уже Теневой страж, если перед Чао Чимином всплывет еще одна его личность, он просто разорвется на части.

Он вскинул красивые брови, с недоумением глядя на владыку. При дворе Чао Чимина полно преданных до мозга костей министров, которые только и ждут высочайшего доверия. Разве у Императора дефицит верных людей? Зачем цепляться именно за него?

— Хм, ты отлично готовишь, а в моем доме как раз не хватает толкового повара. Судя по твоей комплекции, из тебя вышел бы неплохой кашевар, — произнес Чао Чимин, откинувшись на спинку стула и с забавлением наблюдая, как молодой человек пятнется назад. Этот парень с характером пугливого кролика так и напрашивался на то, чтобы над ним подшутили.

— Я... я вообще-то еду в Столицу на императорские экзамены, я не могу уйти с тобой! Ты... ты принуждаешь честного человека! — в панике выпалил первое, что пришло в голову, растерянный Лань Сяочуань.

— О? Не ожидал, что ты у нас цзюйжэнь*, — смерив его оценивающим взглядом, произнес Чао Чимин. — Что ж, сочини-ка стихотворение о земледелии. Если выдашь что-то стоящее, пожалуй, я смогу тебе помочь. — Он никак не предполагал, что первый встречный окажется образованным человеком, хотя внешне парень совсем на него не походил. Хм, неужели у этого парня, помимо кулинарного таланта, есть еще какие-то скрытые таланты?

Лицо Лань Сяочуаня густо покраснело.

— Я... конечно умею! А вдруг ты присвоишь мои стихи себе? — На самом деле сочинять он толком не умел — все эти годы уходило на упорные тренировки в боевых искусствах, в то время как словесность и поэзия безнадежно запустели. Потребуй кто внезапно выдать стихотворение, и он бы наверняка засыпал на первом же двистишии.

— Ладно, шутки в сторону, назови свое имя, — смягчился Чао Чимин.

— Я... меня зовут... — глазки Лань Сяочуаня забегали. — Меня зовут Цзян Сяочжоу, — выпалил он. Цзян — девичья фамилия матери, а Сяочжоу — имя его младшего брата.

В этот самый момент на крышах неподалеку беззвучно материализовались десятки черных силуэтов. Увидев их, Лань Сяочуань замер от ужаса.

До чего же ненадежен этот Чао Чимин! Он же Император, почему до сих пор не прибыли Теневые стражи?

Кровные враги настигли их прямо у него дома!

Завидев людей в черном, Лань Сяочуань мгновенно подобрался. Его тело напряжилось, превратившись в готового к прыжку леопарда, лицо сделалось суровым, и он резким движением оттащил Чао Чимина в сторону...

Мм? Почему он не сдвинулся с места?

Тело Чао Чимина осталось непоколебимым, а Лань Сяочуань отчаянно вложил в рывок всю силу, но лишь смял полу чужого одеяния.

Бросив на Императора ошеломленный взгляд, Лань Сяочуань помрачнел: убийцы уже перед глазами, сейчас ему совершенно не до разбирательств с Чао Чимином.

— Я защищу тебя, уходи скорее! — крикнул он, выхватив из-под стола гибкий меч. Его взгляд сверкнул острием стали, а от клинка повеяло свирепой жадой убийства.

Чао Чимин перевел взгляд на Лань Сяочуаня, но тот был слеп к проскользнувшему в императорском взоре подозрительности и мрачной глубине. Он видел лишь то, как парень ловко извлек из-под стола мягкий меч, сияющий холодной сталью — судя по всему, оружие отменного качества.

С какой стати обычному человеку прятать под столом оружие? Да к тому же он долгое время скрывал свои навыки и ошивался под боком — явно замышлял недоброе!

Заметив убийц, Лань Сяочуань в ту же секунду забыл обо всем на свете, кроме необходимости защитить Чао Чимина, и начисто выбросил из головы собственный наказ притворяться перед ним слабым.

Теперь беречь силы было уже поздно — наемники в черном бросились в атаку.

Взмахнув мечом, Лань Сяочуань единым прыжком взмыл с земли прямо на крышу, намереваясь перехватить врагов еще на подступах к двору. Его клинок со звоном скрестился с

оружием противников. Он двигался стремительно и свирепо, легко маневрируя среди нападавших, словно скользкий угорь, и при каждом удобном случае успевал нанести коварный выпад, после чего мгновенно растворялся в тени.

Наемники пришли в бешенство от столь юркого противника, но поскольку приказа калечить парня не поступало, схватка затянулась.

Самозабвенно отбиваясь от нападавших, Лань Сяочуань вдруг вспомнил о Чао Чимине. Обернувшись, он увидел, как тот преспокойно стоит со скрещенными на груди руками, а в его глазах таится непостижимый смысл. Лань Сяочуань взъярился не на шутку и заорал во всю мочь:

— Какого черта ты до сих пор здесь! Я тут жизнь за тебя распластываю! Ты что, умом тронулся?!

Он здесь кровью истекает, а тот, кого он защищает, с места не сдвинулся! Лань Сяочуаня трясло от бешенства, дыхание сбилось.

Лань Сяочуань искренне считал себя непревзойденным мастером боевых искусств, но против лома нет приема: как бы ни был хорош его меч, он один не мог противостоять сорока противникам одновременно.

Спустя мгновение к его горлу уже прижимались острия полтора десятков клинков.

Охваченный горьким отчаянием, он обернулся и в последний раз посмотрел на Чао Чимина, сокрушаясь лишь о том, что этот упрямец так и не удосужился сбежать.

Заметив, что Чао Чимин направляется к ним, Лань Сяочуань стиснул рукоять меча. В его глазах вспыхнул свирепый огонь, и правая рука с зажатым клинком со злостью полоснула назад, целясь в ближайшего убийцу.

Даже умирая, он не позволит врагам причинить вред Чао Чимину!

Наемники никак не ожидали, что даже будучи обездвиженным, этот смертник попытается контратаковать. Ошеломленные и разъяренные, они навалились на него всем скопом и впечатали лицом в землю, лишив всякой возможности пошевелить хоть чем-нибудь, кроме головы.

— Ваше Величество, — хором произнесли убийцы, заметив приближение Чао Чимина, и опустились на одно колено.

Десятки людей в черном синхронно застыли на одном колене, ожидая приказа своего господина.

Лань Сяочуань в полном оцепении задрал голову, переводя взгляд на Чао Чимина. Погодите-ка... Разве эти люди в черном прибыли не для того, чтобы убить Чао Чимина? Как они его назвали?

Ваше Величество?

<http://bllate.org/book/21016/2136509>